

УДК 323:[343.293+343.292]

Проблемы амнистии и помилования в современном международном уголовном праве

Ренатова Э.Ю.

Аспирант кафедры конституционного и международного права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань),
помощник судьи Верховного Суда Республики Крым

Институты амнистии и помилования признаны в международном, как и в национальном праве. В то же время ООН, международные гуманитарные организации и юристы, специализирующиеся на гуманитарном праве, учитывая исторический опыт, выступают против амнистий за преступления против человечности, геноцид, военные и аналогичные преступления, ссылаясь на исторический опыт, который показывает, что амнистии лиц, ответственных за упомянутые преступления, даже в целях обеспечения мира, чаще всего не достигая цели, способствовали совершению новых тяжких преступлений. В то же время ООН и эксперты указывают на успех мирных соглашений, заключенных без амнистии, даже если она считалась ключевым условием достижения или поддержания мира.

Ключевые слова: амнистия, помилование, международное право, международный уголовный суд.

Одним из направлений уголовной политики, в котором находят свое отражение принципы гуманизма и экономии мер уголовной репрессии, является освобождение лиц от уголовной ответственности и наказания вследствие акта об амнистии и освобождения от наказания на основании акта о помиловании.

Бесспорно, к актуальным проблемам исследования принадлежит поиск путей повышения эффективности амнистирования и помилования, что невозможно без изучения правоприменительной практики. Однако действенность законодательства в сфере амнистирования и помилования ослабляется, в частности, тем, что органы, на которые возложена обязанность по выполнению законов об амнистии и актов помилования, не имеют обобщенных аналитических данных о практике их применения.

В международном праве амнистия понимается как правовые меры, принимаемые для запрета возможного уголовного преследования, равно как и в части случаев инициацию гражданского иска в отношении лиц либо категории лиц, в связи с определенным преступлением, совершенным до амнистии, либо имеющего обратную силу освобождения от

установленной ранее уголовной ответственности. В то же время следует помнить, что само слово амнистия производно от греческих *amnestia* – *amnesia*, т.е. в большей степени предполагает забвение, нежели прощение осужденного за преступление [1, с. 253]. Амнистия не есть индульгенция и не может освободить от уголовной ответственности за будущие преступления, что могло бы стимулировать нарушение закона.

Состояние проблемы. Амнистия и помилование не относятся к какой-либо определенной отрасли права. Они сочетают в себе нормы различных отраслей права, имеют общие черты, но отличаются по многим признакам. Амнистия и помилование рассматриваются как самостоятельные межотраслевые правовые институты, состоящие из группы взаимосвязанных юридических норм, регулирующих отдельные виды общественных отношений в сфере освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, виновных в совершении преступлений. Данный вопрос поднимался в работах таких ученых, как М.И. Бажанов, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, В.А. Глушков, К. Гришук, А.Н.

Джужа, Т.А. Денисова, А.П. Закалюк, И.И. Карпец, М.И. Коржанский, А.Н. Костенко, Л.Н. Кривоченко, В.М. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.Т. Матышевская, М.И. Мельник, А.А. Музыка, В.А. Навроцкий, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, М.И. Панов, А.А. Пинаев, А.А. Пионтковский, А.Я. Светлов, В.В. Скибицкий, Е.Л. Стрельцов, В.Я. Ций, А.Н. Трайнин, В.М. Трубников, В.И. Шакуни, однако многие вопросы, касающиеся указанных институтов, являются дискуссионными и до сих пор недостаточно разработаны.

В международно-правовом контексте амнистию следует дифференцировать от помилования, которое представляет собой официальный акт (обычно главы государства), освобождающий осужденного преступника (группу преступников) от отбывания наказания (либо части наказания), без отмены осуждения [цит. по: 2]. В литературе этот вопрос остается дискуссионным, т.к. часть юристов считает амнистию видом коллективного помилования. В практике международных организаций принято считать, что помилование, смягчая или устраняя наказание, тем не менее не отменяет самого осуждения [2].

Анализируемые термины общеприняты, но не являются обязательными. Современные правовые государства используют такие, как «акт милосердия» и др., для обозначения соответствующих правовых явлений [3, р. 196]. Помилование способно нарушать принципы международного права, например, в части обеспечения неотвратимости наказания.

Проблемы совершенствования законодательства. Уголовное законодательство многих зарубежных стран использует институты амнистии и помилования, а в отдельных – только институт помилования, который по своему содержанию, как правило, включает и положение института амнистии. Например, согласно ст. 133-9 УК Франции 1992 (в редакции от 1 января 2002 г.), амнистия отменяет судимость, а также освобождает от наказания без возможности пересмотра дела, а по ст. 133-7 помилование осуществляется только в виде освобождения от наказания. Нормы, предусматривающие возможность освобождения от наказания в связи с актом амнистии и/или помилования, закреплены в уголовных кодексах Японии, Вьетнама, Корейской Народно-Демократической Республики, Швейцарии, Китайской Народной Республики, Республики Таджикистан, Азербайджанской Республики и т.д.

Оба анализируемых понятия следует дифференцировать от официального иммунитета (дипломатического и др.), защищающего в пределах занятия должности срока должностных лиц от иностранной юрисдикции, но не освобождающий их от ответственности за геноцид, пытки и др. грубые нарушения прав человека [4, р. 60].

Международный уголовный суд (МУС) учитывает, что конституции большинства государств на-

деляют главу государства как правом объявления амнистии, так и правом помилования, применимым к лицам, совершившим правонарушения.

Как правило, глава государства полномочен в пределах предоставленной конституцией или законом компетенции амнистировать или миловать в рамках любого уголовного преследования и при применении любого наказания в случае, когда лицо было осуждено национальным судом, после чего суд уже не вправе повторно привлекать данное лицо к ответственности. В тоже время главы государств не могут вмешиваться в решения МУС. В соответствии со ст. 110(2) Статута, исключительно Суд полномочен сократить назначенное им наказание.

Вопросов амнистии в Статуте нет, как нет их и в дополнительных положениях, что объясняется разными точками зрения на действенность такого рода мер, их способность достичь стабильного мира и согласия. Разные правовые системы практикуют разные подходы к амнистии, отличающиеся в основном процедурой.

Сегодня по амнистии накоплен большой свод норм международного права, где ограничены рамки её допустимого применения.

Ключевым здесь следует считать то, что амнистии не совместимы с необходимостью и неотвратимостью наказания лиц, совершивших военные преступления, виновных в геноциде, преступления против человечности и иных массовых нарушениях прав человека. Такое амнистирование было бы несовместимо с конвенционными обязательствами государств, политикой ООН. Амнистия не может ограничить право жертв нарушений прав человека, геноцида либо военных преступлений на правовую защиту, а также возмещение ущерба.

В целом ООН, учитывая исторический опыт, выступает против амнистий за преступления против человечности, военные преступления и геноцид. Практика показывает, что амнистии лиц, непосредственно ответственных за упомянутые преступления, даже если такие гуманные акты были обоснованы поддержанием мира, чаще всего не только не достигали цели, а скорее провоцируют амнистированных вновь совершать преступления. Также опыт свидетельствует, что ряд мирных соглашений заключались без договоренностей об амнистии, в том числе и тогда, когда она считалась важнейшим условием достижения или поддержания мира, когда были опасения, что предъявление тяжких уголовных обвинений спровоцирует эскалацию конфликта.

Данный опыт заставляет усомниться в общепринятом мнении о необходимости выбора между миром и правосудием. ООН признает, что эффективное правосудие способствует достижению справедливого и прочного мира и без амнистий, означающих, по сути, безнаказанность. ООН поддерживает правосу-

дие, даже когда еще нет надлежащих условий для уголовного преследования виновных [2].

В данном случае амнистии, выводящие из-под наказания лиц, ответственных по закону за военные и иные тяжкие преступления против человечности, несовместимы с международными обязательствами государств, а также политикой ООН и могут вступать в противоречие с принципами обычного права.

Государства вправе не соглашаться с принципами, заложенными в само понятие амнистии, но эти принципы производны от позитивных обязательств государств эффективно защищать потерпевших. Известно, что безнаказанность способствует будущим нарушениям, что давно признано международным правом, обязывающим национальные правительства расследовать особо тяжкие нарушения прав человека, а также военные преступления, уголовно преследовать причастных к ним лиц, назначая им соответствующие наказания, параллельно предоставляя эффективные средства правовой защиты потерпевшим от преступлений.

В современной международно-правовой литературе преобладает скепсис относительно успешности амнистий, исключаящих уголовное преследование либо гражданско-правовую защиту от наиболее тяжких преступлений. Амнистия в этом случае, как полагает большинство авторов, не даст результат, даже будучи целесообразной для достижения национального примирения и будет иметь цели забвения преступлений и пропаганду безнаказанности.

Так, в 1980-е гг. в Аргентине было принято законодательство об амнистии, что обосновывалось острой потребностью в национальном примирении и укреплении демократии. В части стран органы правосудия постепенно сужали допустимые рамки амнистий из-за несоответствия международным обязательствам. Так, в Чили суды ограничили толкование амнистии, объявленной ещё при Пиночете, и стали рассматривать дела в русле правовой концепции, отвергающей применение амнистии для полного избегания наказания. В ряде стран правозащитники выступали против ранее проводимых амнистий, указывая на международное право [5].

ООН всегда в основном осуждала амнистирование лиц, совершивших грубые нарушения прав человека, ограничивая, таким образом, дискреционную компетенцию государств. ООН исходит из того, что в правосудии переходного периода, особенно в конфликтных и постконфликтных обществах [2], при заключении мирных соглашений, в т.ч., одобренных ООН, не должно быть амнистий при наличии геноцида, военных и подобных преступлений. ООН не одобряет амнистии, осуждаемые международным правом, даже в контексте любых мирных переговоров.

Во второй половине XX в. в ожесточенных локальных конфликтах и гражданских войнах по-

средники ООН призывали противоборствующие стороны согласиться на широкую амнистию для прекращения конфликта. В то же время в 2000-е гг. ООН исходит из того, что «правосудие и мир не являются противоборствующими силами, а при хорошей организации они содействуют взаимному развитию, укрепляя друг друга». В этом смысле руководство ООН исходит из того, что правосудие остается важным элементом достижения и сохранения мира, в то время как безнаказанность и наследие не расследованных преступлений лишь тормозит достижение мира. Речь идет о том, что амнистии, ранее освобождавшие от уголовного наказания лиц, совершивших тяжкие преступления против человечности, нередко не достигали цели, а скорее стимулировали новые преступления. Так было, в частности, после амнистии по Ломейскому мирному соглашению 1999 г., которое не смогло остановить ни вооруженное противостояние в Сьерра-Леоне, ни новые тяжкие преступления [6, р. 4].

Позиция ООН, в целом преобладающая в документах и позициях международных организаций и судов, с одной стороны, понятна и обоснована, а с другой – не способствует разрешению конфликтов. В качестве примера следует привести фактический отказ Украины от выполнения п. 5 Минских соглашений об амнистии участников вооруженного конфликта. В интервью «Bild» генеральный прокурор Украины Ю. Луценко заявил о невозможности «генеральной амнистии боевиков, действующих на Востоке Украины», и о её допустимости лишь в индивидуальном порядке и «в отдельных случаях». Прокурор в данном случае сослался на национальное законодательство, где амнистия для лиц, совершивших тяжкие преступления, не предусмотрена. В то же время, когда разговор зашел об индивидуальных прошениях об амнистии, прокурор указал на то, что «суд может помиловать лицо» [7], что, вероятно, свидетельствует о непонимании разницы между амнистией и помилованием, которые к тому же не относятся к полномочиям суда.

ООН, ЕС и политики, входящие в «нормандский формат», настаивают на полной реализации «Минска-1» и «Минска-2», включая амнистию, которая исторически применялась по усмотрению государств, а сегодня регламентируется и нормами международного права.

В современной западной политико-правовой мысли принято приводить пример бывшей Югославии, когда без амнистии удалось обеспечить мир. Действительно, мирные соглашения того времени заключались без соответствующих положений. В литературе принято ссылаться на возбуждение в 1999 г. уголовного преследования Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в отношении С. Милошевича, который в тот момент участвовал в переговорах о прекращении вооружен-

ного противостояния в Косово [8, с. 29]. существовало опасение, что такое обвинение только «разожжет» конфликт, но, как считается, Милошевич вывел сербские войска из Косово именно вследствие возбуждения в отношении него уголовного преследования, что впоследствии представлялось как торжество правосудия во имя мира [9, р. 481]. Вероятнее всего, данный, исключая амнистии, подход был специально разработан для обоснования политики НАТО в Югославии.

Основная проблема применения амнистии в международном праве заключается в выборе между возможным миром с помощью амнистии и правосудием, за которое выступает ООН. Позиция абсолютного приоритета правосудия мешает достижению соглашений о мире, например, по амнистии в рамках Минских соглашений по Украине.

Позиция ООН не приемлет в любых одобренных организацией мирных соглашениях амнистии за гуманитарные и военные преступления, имея целью «оставить место для правосудия» [10]. Когда условия для уголовного преследования не сформированы, например, идет вооруженный конфликт, политика ООН строится в русле обеспечения полного доступа к правосудию. При этом все государства должны вести уголовные расследования и осуществлять уголовное преследование оперативно, с защитой интересов потерпевших, обеспечения сохранности доказательств и защиты процессуальных прав подозреваемых [11, р. 33]. В чрезвычайных ситуациях такое преследование может быть отсрочено до 12 месяцев, но не прекращено (ст. 16 Римского статута).

Литература:

1. Orentlicher Diane F. Settling accounts: the duty to prosecute human rights violations of a prior regime // Yale Law Journal. – 1991. – Vol. 100. – № 8. – P. 2537-2569.

2. Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств. Амнистии. Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека. Нью-Йорк, Женева, 2009. – URL: http://www.lan.ohchr.org/Documents/Publications/Amnesties_ru.pdf
3. African Commission on Human and Peoples' Rights, Zimbabwe Human Rights NGO Forum v. Zimbabwe, communication № 245/2002. – URL: http://www.achpr.org/files/sessions/39th/comunications/245.02/achpr39_245_02_eng.pdf
4. Arrest Warrant of 11 April 2000 (Democratic Republic of Congo v. Belgium) // I.C.J. Reports. – 2002. – 14 February.
5. Rohter L. Groups in Brazil aim to call military torturers to account // New York Times. – 2007. – 16 March. – URL: <https://www.nytimes.com/2007/03/16/world/americas/16brazil.html>
6. Benchmarks for assessing possible national alternatives to International Criminal Court cases against LRA leaders // A Human Rights Watch memorandum. – 2007. – May. – № 1. – URL: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4a895b662>
7. Луценко: генеральная амнистия боевиков невозможна // Украинская правда. – 2017. – URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2017/04/2/7140008/>
8. Armatta J. Twilight of Impunity: The War Crimes Trial of Slobodan Milosevic. – Duke University Press, 2010. – 567 p.
9. Robinson D. Serving the interests of justice: amnesties, truth commissions and the International Criminal Court // European Journal of International Law. – 2003. – Vol. 14. – № 3. – P. 471-493.
10. Nougayrède N. La justice a ses raisons que la raison politique ne connaît pas // Le Monde. – 2007. – 8 February. – P. 97-113.
11. Inter-American Commission on Human Rights, Mariela Morales Caro et al. // La Rochela Massacre (Colombia) Admissibility. – 2002. – 9 October. – № 42/02. – P. 129-145.

The Issues of Amnesty and Pardon in the Modern International Criminal Law

E. Yu. Renatova
University of Management "TISBI" (Kazan)

The institutions of amnesty and pardon are recognized in international, as well as in national law. At the same time, the UN, international humanitarian organizations and lawyers specializing in humanitarian law, taking into account historical experience, oppose to amnesties for crimes against humanity, genocide, military and similar crimes, citing historical experience that shows that amnesties of persons responsible for the crimes mentioned, even in order to ensure peace, most often not achieving the goal, contributed to the commission of new serious crimes. At the same time, the UN and experts point to the success of peace agreements concluded without amnesty, even if it was considered a key condition for the achievement or maintenance of peace.

Key words: amnesty, pardon, international law, international criminal court.